

Вышедший недавно в молодогвардейской серии “Жизнь замечательных людей” весьма увесистый 900-страничный том, представляющий собой биографию В. И. Ленина, написан известным современным писателем, историком и культурологом Львом Александровичем Данилкиным. Книга представляет собой, безусловно, во многом новое прочтение жизни и деятельности одного из крупнейших исторических деятелей первой четверти XX века. Автору удалось сказать своё и очень интересное, хотя, скорее всего, и небесспорное слово о Ленине по сравнению с тем, что писалось на эту тему раньше. Следует учесть, что Ленин был не только одним из великих деятелей на политическом поприще, равного которому, пожалуй, не так легко отыскать, но и человеком не вполне обыкновенным.

Представляется совершенно не случайным и вполне естественным, что автору за эту биографию была присуждена премия “Большая книга” – это в самом деле явление, большое событие в современной литературе, едва ли кто-то с этим будет спорить.

Книга имеет подзаголовок “Пантократор солнечных пылинок”, что представляет собой несколько перефразированную и переиначенную цитату из известной работы В. И. Ленина “Философские тетради”: “О душе пифагорейцы думали, <что> душа есть солнечные пылинки”^{*}.

Давая характеристику физического облика Ленина, Л. Данилкин замечает в связи с этим, что А. В. Луначарский находил “сократовский лоб” Ленина “восхитительным”, что внешность Ленина с самых ранних лет до конца жизни была необыкновенной: “...в контуре колоссального лба нельзя было не заметить какое-то физическое излучение света от его поверхности”.

Л. Данилкину удалось воссоздать совершенно своеобразный, оригинальный образ Ленина, который даже не то, чтобы в корне отличается от традиционного, хрестоматийного, ведь автор при этом не отказывается от многого общепринятого, не пересматривает и тем более не дискредитирует его, что, как известно, давно практикуется разными авторами в разных книгах и работах, а даёт именно свою интерпретацию “самого человеческого человека”, расцветивает его такими красками, поворачивает такими гранями, что, казалось бы, даже самые известные факты биографии Ленина, черты его личности, его общественного и бытового поведения предстают под пером Данилкина в совершенно порой неожиданным свете, но всё это не перестаёт быть

---

^{*} Ленин В. И. Полн. собр. соч. в 55 томах. Т. 29. С. 324.

убедительным, невзирая на известный и вполне естественный субъективизм, а напротив, способен гипнотизировать читателя.

В этом, пожалуй, как нам кажется, и состоит основное “зерно” и “изюминка” этой книги. При этом необходимо отметить, что многочисленные культурно-исторические реминисценции и аллюзии, насквозь пронизывающие от начала до конца огромную книгу, разного рода исторические факты, в том числе и сведения о “городах и весях”, связанных с Лениным, — всё это, несомненно, требует от читателя известной подготовки, поэтому мы убеждены, что необразованному или же малообразованному человеку читать такую книгу не имеет равным счётом никакого смысла. Книга написана пером талантливого, эрудированного литератора, знающего до тонкостей предмет, и, главное, она свидетельствует о безусловной литературной одарённости автора, который даже какие-то очень сухие и скучноватые материи, наподобие анализа различных ленинских работ, таких как “Развитие капитализма в России”, “Империализм как высшая стадия капитализма”, “Материализм и эмпириокритицизм”, “Философские тетради”, может преподнести в высшей степени оригинально и даже, не побоимся сказать, занимательно. В связи с этими работами Ленина отметим, что Л. Данилкин показывает очень убедительно и даже с блеском, что, если “Материализм и эмпириокритицизм” — довольно всё-таки слабое и уязвимое со многих сторон сочинение, то “Философские тетради” — в высшей степени серьёзный труд, составивший целую эпоху в развитии философской мысли. С этим нельзя не согласиться.

Ленину, отмечает автор, безусловно “повезло” с биографами, изучавшими его родословную, а также исследователями его публицистических и философских трудов. И хотя в определённый известный период нашей истории интерес к Ленину заметно угас и к нему чаще стали относиться, как к негодяю, преступнику и политическому авантюристу, сделавшему своей родине непоправимое зло, однако при этом умевшему исключительно тонко и остро улавливать конъюнктуру того или иного момента, разбираться в политической ситуации и умевшего воспользоваться ею, то теперь интерес к этой фигуре явно возрождается, и свидетельства этому — книги, биографии Ленина, написанные в последнее время блестящими знатоками его жизни и деятельности, такими проницательными критиками “в гегелевско-марксовом смысле”, как Картер Элвуд, Роберт Сервис, Томаш Краус, Владлен Логинов.

Из книг последнего времени нельзя не назвать также и биохронику известного журналиста-правдиста и издателя Игоря Пестуна под заглавием “Ветер Октября” (2017), в которой представлен, пусть и очень традиционно и нормативно, и без особых новаций, весь жизненный путь Ленина в строго хронологической последовательности, на основании тщательно выверенных источников, прежде всего, сочинений Ленина, его переписки и мемуаров о нём. И самое, пожалуй, в этом издании, характерное и бросающееся в глаза — это обилие иллюстративных материалов, в частности, живописных изображений Ленина и его эпохи, многие из которых только что были извлечены из различных отечественных и зарубежных музеев и архивохранилищ и публикуются впервые. Такая “подарочная” книга — тоже несомненное и крупное событие в современной, как было принято говорить в советское время, “лениниане”.

И к этому перечню вполне естественно добавляется и имя автора рассматриваемой нами книги. Пожалуй, не было бы ошибкой или преувеличением поставить её в этом перечне на первое место. Невзирая на некоторые, что называется, “заносы”, которые, конечно же, присутствуют в книге Л. Данилкина, автору удалось создать полноценный и убедительный образ Ленина — человека и политика — в соответствии с современным уровнем понимания многих политических и культурно-исторических коллизий эпохи, в которую жил и действовал Ленин.

Но главный вопрос, проходящий насквозь через всю книгу, это вопрос о том, кто же был на самом деле Ленин? Не только и не столько тот, которого мы, современники советской эпохи, знаем по бесчисленным портретам, скульптурным изображениям и т. д., его атрибутике, а каким же он был на самом деле, в реальной жизни? “Он был именно Ленин”, — отвечает на этот вопрос автор, и этим всё сказано. И если уничтожить все его памятники, статуи и прочие изображения, если даже запретить упоминать его имя, он всё равно будет существовать в нашем сознании, настолько прочно он вошёл в нашу жизнь, и выбросить его из истории совершенно невозможно, как бы многие

этого ни хотели и сколько бы некоторые ни изощрялись по этому поводу в красноречии, а лучше сказать, в пустопорожном красноречии.

Исследуя жизнь и личность Ленина, формирование её в детские годы, истоки характера, воспитания в благонравной интеллигентной провинциальной семье, Данилкин пишет о совершенно необычайной, бившей через край энергии Володи Ульянова – ребёнка, затем подростка-гимназиста, – энергии, которая порой не находила себе позитивного выхода. Эти же качества характера, показывает автор, сохранились во многом и у взрослого Ленина. В связи с этим Данилкин приводит известный по мемуарным источникам случай о безудержном “озорстве” Ленина с детьми его родных и знакомых. Автор очень последовательно, хотя, быть может, и не во всём справедливо и объективно, а также, если угодно, в несколько развязном и даже шутовском тоне выстраивает свою концепцию характера и образа Ленина-человека, его отношений с окружающими, а также его деятельности политика и публициста. Со многими пассажами можно и не согласиться, и некоторые моменты позволяют говорить о том, что автор иногда впадает в сильные преувеличения и субъективизм и превращает биографию Ленина в некую клоунаду. Но в то же время невозможно отрицать того, что и это всё написано интересно, оригинально и найдёт благодарных и заинтересованных читателей, однако, разумеется, не из ортодоксальной среды.

Следует отметить также, что работа Данилкина имеет очень своеобразную композицию – автор в изобилии приводит самые разнообразные факты и сведения, превосходно владея и управляя этим более чем обширным материалом, и всякий раз, подобно опытному пловцу, выныривает из этого глубочайшего моря, сохраняет во всём свою позицию и предельно целеустремлённо выстраивает свою концепцию жизнеописания Ленина.

В этом, с нашей точки зрения, заключается наиболее характерная особенность построения этой книги.

И наиболее ценным представляется то, что автор не акцентирует внимания, как это часто бывает принято в наше время, на каких-то сенсационных и не вполне достоверных фактах биографии Ленина, в частности, обстоятельств последних дней его жизни и смерти, будто бы той очень неблагоприятной роли, которую во всём этом сыграл И. В. Сталин. В самом деле, едва ли кто-то мог “подтолкнуть” тяжко больного, даже отчасти утратившего нормальный человеческий облик Ленина, каким он был с “переменным успехом” кратковременных улучшений в 1923–начале 1924 года, к смерти, которая и так была неизбежна после трёх перенесённых Лениным инсультов. Можно было бы привести и другие подобные примеры. Скажем, был ли в самом деле ребёнок у Ленина и Крупской, умерший в младенчестве в Шушенском? Автор в таких случаях в значительной мере остаётся на высоте положения, сохраняя полную объективность и приверженность документально подтверждённым фактам и свидетельствам, хотя, повторяем, его манера подачи материала очень своеобразна, но она, несмотря ни на что, также направлена на поиск и утверждение истины, а не просто представляет собой словесную “эквилибристику”, материалом для которой в данном случае служит биография одного из самых известных в мировой истории людей, которому удалось совершить переворот, ознаменовавший новую историческую эпоху, – всё это подготавливалось порой в невыносимо трудных и опасных условиях жизни профессионального революционера, где бы он ни находился – в Мюнхене ли, в Лондоне, Женеве, Финляндии, на Капри, в Париже, в Польше или Швейцарии.

Когда мы возвращаемся к последнему периоду жизни Ленина, возникает вопрос, каковы были обстоятельства и история написания последних статей Ленина: “Письмо к съезду”, “Как нам реорганизовать Рабкрин”, “Лучше меньше, да лучше”, “Об автономизации”? Автор приходит к выводу, что большинство этих работ не могли быть написаны Лениным по причине его крайне болезненного состояния даже “под диктовку”, а скорее всего, автором их была не кто иная, как Н. К. Крупская, в то время “скучная, вечно больная, безобразно одетая, вздорная, одуревшая от бездетности старуха, потолок которой – педагогическая деятельность” (с. 887), но тем не менее, по мнению Данилкина, со своим всегда узнаваемым стилем. А её известные, можно сказать, классические мемуары о Ленине, которые часто считаются невыразительными, ортодоксальными и “беззубыми”, убого написанными, Данилкин называет “фееричными”, так как в них запечатлены такие детали облика

и жизни Ленина, какие не мог бы привести никто другой, — различные забавные и трагические эпизоды эмигрантской жизни, или же как, например, они оба (Ленин и Крупская. — **А. Р.**) “фыркали, стараясь не смотреть друг на друга, когда слушали ахиною крестьянина про то, что Ленин завалил Кремль швейными машинками” (с. 885) и т. д. И такого рода наблюдения и выводы автора, пожалуй, не вызывают возражений.

Ведя речь о публицистике Ленина, связанной с литературной тематикой, Данилкин полагает, что, например, в знаменитой и даже навязшей в зубах статье “Партийная организация и партийная литература” Ленин выказывал своё полное непонимание эстетических законов художественного творчества и требовал от литературы быть всего лишь служанкой, “колёсиком и винтиком партийного общепролетарского дела”, рассуждая об этом лишь с точки зрения того или иного момента политической борьбы. В этом смысле, по мнению Л. Данилкина, Ленин был человеком ограниченным и малообразованным, знал литературу преимущественно в пределах гимназического курса, в целом мало интересовался ею, плохо в этом разбирался, да и времени на это у него не было. Тем не менее, известно, что Ленин всё же кое-что читал и знал из современной ему литературы, не считая произведений близкого ему Горького. Читал, например, пьесу Л. Андреева “К звёздам” и упомянул её в одной из своих статей (образ астронома Поллака, мечтающего полететь к звёздам). Есть также свидетельства и о том, что Ленину понравился роман Ф. Сологуба “Мелкий бес”, по всей видимости, своим очень нелицеприятным изображением провинциальных нравов и в особенности — доморощенной провинциальной гимназической педагогики, ставшей известной под названием “передовщины” по фамилии главного героя, учителя Передонова.

Известно также, что в послеоктябрьские годы Ленин одобрительно отзывался о контрреволюционной книге Аркадия Аверченко “Дюжина ножей в спину революции”, в которой карикатурным образом был изображён и он сам, а также высказывался в 1922 году о необходимости переиздания в Советской России книги В. В. Шульгина “Дни”.

В разделе о знаменитом ленинском цикле статей о Л. Н. Толстом (1908—1910) Л. Данилкин высказывает мнение, что об этих статьях невозможно судить с точки зрения литературы и филологии, — это просто был бы в определённом смысле нонсенс. Смысл заметок Ленина о “великом писателе земли русской” был также во многом продиктован требованиями политического момента, был обусловлен не разрешением спора о том, гений Толстой или нет, а тем, чтобы “увязать” тексты Толстого с событиями недавней истории”. (с. 431 — революция 1905—1907 годов. — **Прим. авт.**), когда на сцену выступил неожиданно оказавшийся сильным и перспективным персонаж — революционное крестьянство, ставшее союзником “наделённого марксовской лицензией могильщика капитализма” (там же) пролетариата, который, кстати сказать, Толстой знал довольно приблизительно. И отсюда выводы: “Мы ценим графскую критику русской жизни. Мы отвергаем его идиотские методы борьбы со всем этим злом — вегетарианство и прочий селф-хелп* (с. 431).

Но у Маркса нигде ничего об этом не было написано, а у Толстого Ленин это обнаружил и актуализировал таким образом: в России возможна “превентивная” революция, способная уберечь общество от капитализма.

И если в советское время ни одна литературоведческая работа о Толстом никоим образом не могла обойтись без цитирования или хотя бы обязательного упоминания этих статей Ленина, то теперь автор новой, современной биографии Ленина смотрит на это сквозь призму уже далёких и утративших какую бы то ни было актуальность исторических событий и политических коллизий эпохи, иронизирует по поводу них, но не отказывает при этом статьям Ленина в своего рода известном “остроумии”.

Очень живо и колоритно в книге Л. Данилкина обрисованы и многочисленные соратники Ленина — Н. Валентинов (Вольский), один из первых биографов Ленина и автор интересных мемуаров о нём, Г. В. Плеханов, В. А. Богданов, Г. Аксельрод, Ю. Мартов, А. В. Луначарский, отчасти М. Горький и многие другие. Автор стремится в данном случае утвердить мысль о том, что все они не только составляли “фон” Ленина, но и сами по себе были вполне самостоятельными деятелями — без них, скорее всего, было бы и вовсе невозможно

* Самоусовершенствование (англ.).

появление фигуры Ленина, особенно в таком грандиозном историческом масштабе. Но мы не уверены в том, что здесь автор абсолютно прав.

Завершая наш очерк, следует ещё раз подчеркнуть, что Л. Данилкин написал исключительно полезную и интересную книгу, хотя и не во всём, конечно, бесспорную, и сделал немало интереснейших открытий. Биография Ленина представлена в ней почти исчерпывающим образом, автором было использовано колоссальное количество материалов, и мы можем только восхищаться его невероятной работоспособностью, а также, как уже было сказано, несомненным писательским даром, умом, остроумием, огромной эрудицией и, повторяем, исчерпывающим изучением и знанием предмета.

Но вместе с тем мы полагаем, что автор не всегда чётко обозначает и формулирует, что же всё-таки было позитивным и что – негативным в деятельности Ленина? Вполне ли верна его теория “гегемонии рабочего класса”? И правомерно ли, допустим, его прямо-таки возмутительное отношение к интеллигенции и духовенству, к “боженьке”, по его излюбленному выражению?

Автор почти не даёт ответа на эти отнюдь не риторические вопросы. А ведь это как нельзя более существенно.

Но относительно того, что Ленин обладал исключительным, обострённым чувством истории, абсолютно верно угадывал те или иные исторические моменты, прежде всего, введение нэпа в измученной войнами и революциями, погибающей от голода и всякого рода неразрешимых противоречий стране (известно, что после введения нэпа, были случаи самоубийств в среде правоверных революционеров и партийцев, которым казался недопустимым этот поворот назад...) Обо всём этом автор написал, пожалуй, удачно, интересно, со свойственной ему энергией и неотразимой убедительностью.

Позиция Льва Данилкина очень своеобразна – она в корне отличается и от позиции коммунистов, и от взглядов патриотов. В то же время она лишена какой-либо агрессии и представляет собой, пожалуй, интеллигентский либерализм в чистом виде, причём, мы бы сказали, достаточно учёного толка. Это видно даже на поверхностный взгляд.

Ленин под пером Данилкина оказывается не только ортодоксальным революционером, большевиком и убеждённым коммунистом, но, в первую очередь, путешественником, спортсменом, заядлым шахматистом и, кроме того, человеком очень неординарного поведения в обычной жизни, склонным к разного рода озорным проделкам и т. п. Однако за таким, можно сказать, могущим эпатировать определённую часть читателей подходом стоит очень серьёзный, интересный и добросовестный исследователь, изучивший и проработавший огромное количество материалов и источников и поэтому оказавшийся способным написать, быть может, и не вполне исчерпывающую, но весьма интересную биографию Ленина, какой до сих пор, пожалуй, не существовало в природе вообще.

Хотя, повторяем, его позиция, подход к материалу и, главное, интерпретация личности Ленина и всевозможных коллизий его биографии очень небесспорна. Но, скорее всего, именно этим, прежде всего, книга Л. Данилкина особенно любопытна, в этом её зерно, и она может привлечь внимание самой разнообразной читательской аудитории.